

10. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. - 648 с.
11. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть. Т. 1 / под ред.: Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой - М.: Зерцало, 1999. - 592 с.
12. Прохоров В.С. Преступление и уголовная ответственность (основные методологические и теоретические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1987. 36 с.
13. Сабитова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: аргументы за и против // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 44. - 2015. - № 23 (378). - С. 156-162
14. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 20. - Ст. 2394.
16. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 17. - Ст. 1899.
17. СПС «Консультант Плюс».

А.Б. Калинкина

Умышленное причинение смерти человеку, совершенное в соучастии

В статье рассмотрены проблемы форм и видов соучастия. Особое внимание обращено на вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Автором приведены соответствующие примеры из судебной практики.

Ключевые слова: соучастие, убийство, предварительный сговор, организованная группа, соисполнитель.

A. Kalinkina

Deliberate Causing Death of Man Made in Complicity

The article covers problems of forms and types of criminal complicity. Special attention is paid to questions of qualification of crimes committed in complicity. The author gave the corresponding examples from jurisprudence.

Key-words: partnership, murder, previous concert, organized group, collaborator.

Проблема соучастия - одна из самых сложных в теории уголовного права. На протяжении всей истории развития отечественного уголовного права, начиная с первого крупного исследования профессора О.С. Жиряева [6], институт соучастия является одним из наиболее сложных и дискуссионных в учении о преступлениях и в целом в теории уголовного права. Еще известный российский ученый Г.Е. Колоколов отмечал, что соучастие составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права [7, с. 412]. Соответствующая оценка института соучастия обусловлена тем, что,

как и правомерная, преступная деятельность может выполняться не только одинокими лицами, но и несколькими лицами, объединяющими свои усилия. Анализ статистических данных за последнее десятилетие свидетельствует о постоянном росте преступлений, совершаемых в соучастии. В соучастии совершаются наиболее тяжкие и сложные преступления (насильственные, корыстно-насильственные).

Действующий Уголовный кодекс (УК) Российской Федерации существенно расширил регламентацию института соучастия, вводя новые, ранее неизвестные, нормы, в которых дается определе-

ние видов соучастников и форм соучастия. Кроме того, сформулированы правила квалификации соучастия, предусмотрена норма об эксцессе исполнителя (статьи 33-36, а групповое совершение преступления предусмотрено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК). Заранее не обещанное укрывательство (ст. 316) рассматривается как укрывательство особо тяжких преступлений (понятие особо тяжкого преступления дается в ч. 5 ст. 15). Групповое совершение преступления расценивается в качестве квалифицированного или особо квалифицированного вида конкретных преступлений (например, статьи 105, 158 УК), либо образует конститутивный признак отдельных преступлений (статьи 208, 209, 210 УК), которые предусматривают уголовную ответственность за само создание вооруженного формирования, банды или преступного сообщества (преступной организации) или участие в них).

Отражением дискуссионности института соучастия является и то обстоятельство, что не существует единства взглядов по вопросу о том, является ли сформулированное в ст. 32 УК Российской Федерации законодательное определение соучастия универсальным и, следовательно, охватывающим все случаи совершения одного преступления несколькими лицами или же оно должно касаться только тех его форм, когда между соучастниками существует распределение ролей. По справедливому замечанию Ф.Г. Бурчака, этот вопрос имеет преюдициальное значение, поскольку от его решения зависят и подход ко всем проблемам соучастия и сама конструкция норм Общей части, регулирующих этот институт [1, с. 126]. В специальной литературе ряд исследователей ограничивают сферу действия понятия соучастия только Общей частью УК. Так, Ю.А. Красиков считает, что статьи УК о соучастии и условиях уголовной ответственности за соучастие в преступлении не могут распространяться на статьи Особенной части УК, в которых содержатся признаки пре-

ступления, совершенного группой лиц, организованной группой и т. д. Он полагает, что в этих случаях законодательство ограничивает сферу всеобщности, универсальности норм (статьи 32-36 УК) Общей части [9, с. 227-228]. Если в действиях каждого соучастника имеются признаки того или иного вида преступления, описанного в статье Особенной части, то содеянное виновным надлежит квалифицировать лишь по данной статье Особенной части. Нормы Общей части (статьи 32-36 УК) на эти случаи не распространяются. Как представляется, высказанная точка зрения не имеет оснований в действующем УК Российской Федерации и не вписывается в современную доктрину уголовного права. Нормы Общей части УК Российской Федерации потому и названы общими, что они относятся ко всем без исключения формам преступной деятельности. Поэтому следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что законодательное понятие соучастия является общим нормативным положением в отношении всех случаев совместной преступной деятельности. С другой стороны, признаки соучастия являются необходимыми для любой разновидности совместной преступной деятельности виновных, для любого группового образования, предусмотренного в качестве конструктивного признака конкретного состава преступления. Данная позиция опровергается и судебной практикой. Так, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [8] «предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надле-

жит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. [2] право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, и никто не может быть произвольно лишен жизни (ст. 6), в ст. 20 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый человек имеет право на жизнь, человек его свободы являются наивысшей ценностью (ст. 2). Исключительная важность этого блага и невосполнимость его утраты обуславливают высокую степень общественной опасности преступных посягательств на жизнь. Несмотря на это, проблемы охраны жизни человека в России, приобрела масштабы угрожающие общественной безопасности. Рождаемость в стране не превышает 1,8 мил. человек, при этом каждый год население страны уменьшается почти на 2,1 мил. человек, в том числе и в результате убийств.

Изучение вопроса об уголовной ответственности за убийство, в настоящее время весьма актуально. Обусловлено это, прежде всего, необходимостью надлежащей правовой защиты жизни человека от преступных посягательств, не редко данные преступные посягательства совершаются в соучастии.

В этой связи уголовно правовая характеристика убийств, представляет особый интерес. Это объясняется значительным ростом в последнее время количественных показателей тяжких и особо тяжких преступлений в России по ряду субъективных и объективных причин, которые связаны с экономической политикой и, в большей мере, с падением общей нравственности. Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо, основополагающую социальную ценность. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни необратима. Первой заповедью Христа, как известно, является за-

поведь «Не убий», т. е. не посягай на жизнь другого человека. Это подчеркивает особую общественную опасность преступлений против жизни. Не случайно именно за тяжкие преступления против жизни ст. 20 Конституции Российской Федерации в качестве исключительной меры наказания впредь до её отмены допускает установление федеральным законом смертной казни предоставления обвиняемому права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Из всех видов убийств наиболее опасными признаются те из них, которые характеризуют наличие квалифицирующих признаков. Исчерпывающий перечень признаков, отягчающих ответственность за убийство, содержится в ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации. По сравнению с предшествующим уголовным законодательством наличие квалифицирующих признаков подверглось модернизации. Во многом этот процесс был обусловлен изменением в криминальной ситуации, появлению относительно новых видов и способов убийств. Каждое убийство, описанное в пунктах ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации, представляют собой самостоятельный состав преступления. Следовательно, совершение одним лицом нескольких видов убийств, предусмотренных разными пунктами, требует квалификации по совокупности преступлений. Однако следует помнить что не все пункты части 2 сочетаются друг с другом, в силу того что квалификация убийства по главенствующему, доминирующему мотиву и с учетом определенной преследуемой цели.

При квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК Российской Федерации определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, не-

посредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения) (абзац второй п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ).

Например, во время ссоры Ш. и Х. избили Б., поочередно нанесли ему удары кулаками по лицу, а после того как Б. упал, стали избивать его руками и ногами, нанося удары по голове и другим частям тела. Затем Х. сел сверху на потерпевшего, а Ш. стал руками сдавливать ему шею. После этого Х. металлической лопатой нанес несколько ударов по голове Б., а когда лопата сломалась, Х. нанес черенком от лопаты еще несколько ударов по голове и шее потерпевшего (см. определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2011 г. № 39-О10-22 [4]).

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Например, в процессе употребления спиртного, между Мартыновой с одной стороны, Гойновым, Чугайновым и Матчановой с другой, произошла ссора. В ходе ссоры Матчанова нанесла Мартыновой один удар рукой по голове. После этого Чугайнов, на почве личных неприязненных отношений, имея умысел на убийство Мартыновой, нанес ей множественные удары руками и ногами в жизненно важный орган - голову, а также по другим частям тела. К действиям Чугайнова присоединился Гойнов, который, также испытывая личную неприязнь к потерпевшей, с целью ее убийства стал

наносить ей множественные удары руками и ногами в голову и другие части тела, понимая при этом, что действует в группе с Чугайновым и с единой целью. От полученных ударов Мартынова упала на землю, тогда Гойнов и Чугайнов, осознавая, что согласованно совершают противоправные действия, направленные на лишение жизни потерпевшей, осознавая также и то, что от множества наносимых ими ударов Мартыновой причиняются особые мучения и страдания, желая этого, продолжили ее избивание. При этом Гойнов нанес множественные удары ногами по различным частям тела лежавшей на земле Мартыновой, Чугайнов в это время взял палку, которой нанес потерпевшей множественные удары по голове и телу, затем совершил на ее теле и голове несколько прыжков, втапывая ногами голову Мартыновой в землю. Когда Мартынова в результате полученных при избивании телесных повреждений перестала двигаться, Гойнов, продолжая реализацию преступного умысла, с целью довести до конца убийство, перерезал Мартыновой ножом шею, причинив тем самым резаные раны, передней поверхности шеи. От полученных в результате совместно нанесенных Чугайновым и Гойновым телесных повреждений Мартынова скончалась на месте происшествия (см. определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2008 г. № 44-008-57 [3]).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации.

Соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующую

щего признака совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору».

Например, П. и А. признаны виновными в разбойном нападении и убийстве потерпевшей, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а также в краже имущества потерпевшей.

В надзорной жалобе осужденная А. просила приговор изменить, ссылаясь на то, что она сама непосредственного участия в убийстве потерпевшей Р. не принимала.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2012 г. приговор изменила, указав следующее.

Суд первой инстанции, обосновывая свой вывод о квалификации действий А. по факту соучастия в убийстве, по признаку совершения убийства группой лиц по предварительному сговору, указал в приговоре, что А. и П. действовали как соисполнители. При этом судом было установлено, что удар по голове потерпевшей, ее последующее удушение, приведшее к смерти, были совершены непосредственно и самостоятельно П.

Судом установлено, что, являясь очевидцем этих событий, осужденная А., действуя совместно с сыном, передала ему шпатель для удушения потерпевшей, определяя тем самым способ достижения их общей цели - смерти потерпевшей Р. После того, как П. удушил потерпевшую, осужденная А., не будучи уверенной в гибели потерпевшей от действий сына, связала последней руки и ноги, полагая, что препятствует ей принять меры к самосохранению в случае, если бы она оставалась живой. Таким образом, по выводам суда, А. намеревалась довести общий преступный умысел на убийство потерпевшей до конца.

Именно при этих обстоятельствах, как указано в приговоре, А. «непосредственно участвовала в совершении объективной стороны убийства», рас-

сматривая свои действия в отношении потерпевшей как необходимые для достижения общей с П. цели - смерти потерпевшей.

Вместе с тем приведенные выводы суда нельзя признать основанными на законе, так как они противоречат положениям ст.ст. 33 и 35 УК Российской Федерации.

В силу требований ч. 1 ст. 35 УК Российской Федерации преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК Российской Федерации исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Исполнителем убийства потерпевшей при тех обстоятельствах, которые изложены в приговоре, являлся осужденный по этому же делу П. При этом А. непосредственного участия в процессе лишения потерпевшей жизни не принимала, а лишь оказывала содействие П., т. е. способствовала исполнителю убийства в достижении умысла на причинение потерпевшей смерти.

Таким образом, действия А. следует квалифицировать как пособничество в совершении другим лицом - П. убийства потерпевшей, сопряженного с разбоем.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о его совершении. Необходимым признаком такого преступления является выполнение каждым из соучастников действий, составляющих объективную сторону убийства.

Учитывая то обстоятельство, что исполнителем убийства потерпевшей являлся один П., а осужденная А. лишь соучаствовала в этом убийстве в форме пособничества, действия осужденных П. и А. не могут быть квалифицированы

как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия А. с пунктов «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации, действия П. переквалифицировала с п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации (см. определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2012 г. № 9-Д12-16 [5]).

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организован-

ной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК Российской Федерации (абзац четвертый п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ).

Таким образом, установив факт соучастия в совершении умышленного причинения смерти, предполагается необходимость увеличения ответственности для каждого из соучастников. Необходимо определить в какой форме имело место соучастие в конкретном деле. Не рассмотрев вопрос совместного участия при совершении преступления не возможно, усилить ответственность за сам факт соучастия, поскольку закон не говорит о повышенной ответственности за соучастие вообще, а всегда требует определить его конкретную форму.

Список литературы

1. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. - Киев: Вища школа, 1986. - 208 с.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1994. - № 12.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2008. - № 4.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2011. - № 8.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2013. - № 5.
6. Жиряев О.С. О стечении нескольких преступников в одном преступлении. - Дрепт: Типография Г. Лаакмана, 1850. - 145 с.
7. Колоколов Г.Е. Уголовное право. Лекции. - М.: б.и. 1896. - 687 с.
8. Российская газета. - 1999. - 9 февраля.
9. Уголовное право России. Общая часть. Т. 1. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Крайкова. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 639 с.